

ПРОЛОГ

В камине весело потрескивали поленья, охваченные языками красно-желтого пламени. Их вид завораживал, притягивал взгляд, околдовывал.

Колдовство... Март усмехнулся, вспомнив слово, которым невежи до сих пор иногда называют магию. Колдовство и колдуны. И плевать они хотели на общепринятые названия.

Плевать, плевать на все... Хотелось бы и ему просто взять и наплевать. Послать все к черту: и сестру, и выбор, перед которым она его поставила, — просто уйти.

Но сбежать можно не из всякой западни. Да и разве он беглец?

Март сполз по спинке кресла еще ниже, водрузил ноги на невысокий табурет, поближе к огню, который по-прежнему притягивал взгляд. Мартин даже не потрудился снять сапоги — зачем? Не хватало еще потом встречать гостей босиком и обуваться в спешке. Пустое. Ждать осталось недолго.

Он только расстегнул несколько пуговиц рубашки и привычно закатал рукава.

Мятая одежда, растекшееся по креслу тело, бокал с янтарной, терпко пахнущей жидкостью на столике у правого локтя. Будь в помещении сторонний наблюдатель, он решил бы, что молодой человек пьян. Март и впрямь в этот вечер представлял собой жалкое зрелище. Вот только он не выпил ни капли спиртного. Наполнил стакан на треть, поставил на стол, но передумал и так к нему и не притронулся — ясная голова сегодня еще пригодится.

Одно из поленьев снова издало треск и рассыпалось в пламени в труху, другие еще сохраняли форму, несмотря на то что огонь уже порядком их потрепал. Март подумал, что он сам те-

перь сродни этим деревяшкам — осталась только форма, внешний вид, но языки пламени с себя уже не стряхнуть.

Тихо отворилась боковая дверь, впуская в комнату рыжеволосого мальчишку. Огненная шевелюра подростка, как всегда, оказалась растрепана, будто не чесана много дней, хотя Март своими глазами видел Пьетро утром и прическа у него была почти что опрятная.

Мартин бросил на визитера ленивый короткий взгляд и вновь устался в камин. Вот и второе полено истлело...

— Опять потерял расческу?

— А? — замерший было у двери мальчик вздрогнул. — Я... это...

Март повернул к нему голову, красноречиво приподняв бровь.

Пьетро тут же подобрался, вытянул руки по швам.

— Простите, господин! — выпалил он на этот раз четко и громко, как солдат перед командующим. — Никак нет! — Похоже, ветеранские истории Густава плотно осели в подсознании мальчишки. — Расческа при мне! — В подтверждение своих слов подросток даже извлек ее из кармана и несколько раз прошелся деревянными зубцами по волосам. — Уй! — Зубчики ожидаемо запутались в непокорных прядях.

Март поморщился.

— Петька, брось, — попросил устало, отворачиваясь.

— Э-э-э... — раздался звук падения маленького предмета на пол. — Расческу бросил, господин!

Мартин с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться — Петька с его тонкой душевной организацией непременно обидится.

— Господин? — В голосе мальчика появились жалобные нотки.

— Да, Петь? — Третье полено. Что-то «гости» тянут. Если так и дальше пойдет, придется вставать и подбрасывать в камин новую порцию дров.

Пьетро несмело сделал шаг к креслу, в котором все еще сидел, развалясь, Март, и робко замер.

— Я опять понял вас буквально, да?

На этот раз Мартин улыбнулся от души и не таясь. Есть же толк, есть. Раньше парнишка и заговорить первым не решился бы, и вопрос задать.

— Ага. — Март, не поворачиваясь, оторвал ладонь от подлокотника кресла, согнул указательный палец, и брошенная на

пол расческа, взлетев в воздух, послушно заняла свое место в кармане юного хозяина.

— Ох... — выдохнул Пьетро. Что тоже было успехом — вспомнить хотя бы, как он визжал, словно раненый поросенок, при любых проявлениях магии рядом с ним.

Март наконец взял себя в руки, обхватил ладонями подлокотники, подтянулся, садясь ровнее, поставил ноги на пол.

— Петь, ты что-то хотел?

Мальчик смущенно переступил с ноги на ногу.

— Хотел спросить: не нужно ли вам чего? Спать пойти... — и резко замолчал, увидев, как господин хмурится.

— Сколько раз я тебе говорил, что ты больше не раб? — строго спросил Март.

— Много, господин. — Успех, конечно, налицо, но работать с парнишкой еще долго. Жаль, что...

— И не «господин», — продолжил Мартин. — И на «ты».

Пьетро упрямо поджал губы, мотнул головой, как норовистый конь, взметнув огненно-рыжую челку.

— Не могу, господин.

Вот ведь упрямец! Март не сдержал улыбки.

— Хорошо, что ты зашел, — сказал он, снова становясь серьезным. — Вон там на столе деньги, — кивнул, указывая направление. — Передашь завтра с утра поверенному господина Переса. Это арендная плата.

— Конечно, господин! — Мальчик тут же ожил и встрепнулся. Задание — это привычно, это просто, это то, что нужно.

— Там же твои документы...

Пьетро вскинул на Мартина расширившиеся от ужаса глаза.

— Господин, вы меня гоните? Потому что я плохо учусь?

— Глупости не говори, — огрызнулся Март. — Никто тебя не гонит. У каждого уважающего себя человека документы должны быть при себе. Давно следовало тебе их отдать.

Пьетро сделал шаг к столу, остановился, посмотрел недоверчиво.

— И никакого подвоха? — И как только в этом парне умудряются уживаться угодничество и покорность бывшего раба и наглость беспризорника?

Март серьезно кивнул.

— Никакого подвоха.

Во всяком случае, в том, что касается вольной Пьетро и банковского счета на его новое имя. Но документы из банка маль-

чик рассмотрит завтра утром. Если прочтет и поймет не все, то банковский вензель и имя точно узнает, а дальше разберется.

Пьетро наконец добрался до стола, как Март и предполагал, не стал изучать бумаги при нем — молча сгреб и спрятал за пазуху, одернул кафтан.

«Хороший пацан, — подумал Мартин, поглядывая из-под полуопущенных ресниц. — И все у него будет хорошо».

— Господин?

Мартин не ожидал, что мальчик снова решится заговорить, поэтому удивленно поднял голову.

— Да, Петь? — Он поощрительно улыбнулся.

— Что-то случилось? — Ответная улыбка Пьетро была робкой и едва различимой, но все-таки была.

Случилось. Тщательно создававшийся мир Марта в одночасье рухнул. Цель, на которую он потратил всю свою жизнь, обернулась разочарованием. А единственный выбор оказался очевидной роковой ошибкой. Потому что в данном случае ошибкой будет любой из выбранных вариантов.

Слишком... много всего. Слишком сложно для только-только начавшего оживать мальчика Пьетро.

Март уверенно покачал головой.

— Ничего, Петь.

— Мне показалось, вы грустите.

— «Ты», — поправил Мартин. Пьетро закусил губу, но не сдался — упрямый. Март усмехнулся. — Настроение просто такое, лирическое. Что ж я, не человек, что ли?

— Человек... Скажете тоже, — возмутился мальчик. — Вы же самый великий черный маг...

— В городе? — Март скептически скривился.

Пьетро выпятил колесом грудь.

— В нашем королевстве!

Вероятно, один из, если судить по силе дара. Только речь не о величии. Март мог получить величие, а выбрал...

Он напрягся, почувствовав приближение тех, кого ждал весь вечер. Выходит, Март думал о Брэнигане слишком плохо — тот промучился целых полдня, прежде чем сдать его со всеми потрохами тем, кому следовало. И все же он в нем не ошибся.

Мартин подобрался — все, хватит лирики.

— Пьетро, сядь, пожалуйста, — указал на табурет перед камином прямо напротив своего кресла. На пустую болтовню больше не было времени.

Мальчик вздрогнул от резко изменившегося тона «господина» и послушно пересек комнату, чтобы выполнить приказ.

Март на мгновение прикрыл глаза. Чужая энергия стремительно приближалась: целый отряд... Сильные маги... Мартин не сдержался и хмыкнул — высоко же они его оценили. Или наоборот — слишком низко — так бы он и ждал облавы, нежась в кресле перед камином...

Март подался вперед.

— Молчи и слушай, — заговорил быстро и строго. — Скоро сюда придут люди...

Пьетро растерянно моргнул.

— Гости? Накрыть на стол?

Мартин раздраженно мотнул головой.

— Не перебивай, пожалуйста. — Петька тут же виновато потупил взгляд. — Они будут задавать тебе вопросы. Обо мне.

Мальчик тут же вскинулся.

— Что вы, господин! Вам не нужно напоминать! Я никому ни одного словечка, я...

Верность, самоотверженность. И самое поганое то, что Пьетро действительно умрет, но не выдаст его. Ничего толком не знает, но будет защищать до последнего.

— Идиотом не будь, — перебил Мартин, злясь больше не на собеседника, а на себя — за то, что привязал к себе мальчишку, но дело до конца не довел. — Эти люди придут не на чай и, если надо, развяжут язык любому. На любой их вопрос — отвечай правду. Говори — все. Действительно все. Это понятно?

— Но как же?..

— Это понятно? — повторил Мартин с нажимом.

— Да, господин.

— Да, Март, — поправил он скорее по привычке, чем осознанно.

— Да, господин, — как всегда уперся Пьетро. Ну да боги с ним.

Ощущения обострились. «Гости» были совсем близко. Март почувствовал, как покрывается гусиной кожей — дом накрыли куполом.

Мышеловка, из которой не уйти.

Но разве он собирался уходить?

Март встал и опустил закатанные рукава рубашки; застегнул манжеты.

— И чтобы вел себя покорнее мыши, — бросил взгляд на растерянного Пьетро. — Полное содействие.

Кажется, до мальчика наконец дошло.

— Это что же... — У него даже губы побледнели. — Они?

Март усмехнулся.

— И еще группа поддержки, — проворчал себе под нос. Пьетро услышал, часто заморгал, не понимая. — Уши закрой! — резко велел Мартин.

Пьетро послушался мгновенно — привык доверять и полагаться на своего «господина». Закрыв ладонями уши. В следующее мгновение рвануло: ухнуло, грохнуло, дверь слетела с петель и улетела в другой конец помещения, со звоном и грохотом сбивая все на своем пути.

Пьетро согнулся, как под обстрелом. А Март остался стоять. Посреди комнаты. С идеально прямой спиной. Только повернулся лицом в сторону так агрессивно и нелепо открытой двери.

О да, их было много. Столько гостей в период обитания тут Мартина этот дом еще не видел.

— Не двигайся! — рявкнул седовласый светлый маг в необъятной хламиде, первым ворвавшийся в помещение. Можно подумать, он сам своей белой «святой» силой вышибал дверь. Март не шелохнулся. Только стоял и смотрел. — Подними руки! — поднял, нарочито медленно, тягуче — вверх, немного в стороны, ладонями к визитерам, чуть расставив пальцы, демонстрируя, что не собирается использовать магию. Внутри купола и не смог бы. — Взять его!

Мартин не сопротивлялся, ни когда к нему подбежали двое огромных «служак» и заломили руки за спину, заставив согнуться, ни когда светлый накидывал на него «пелену покорности». Только повернулся к вжавшемуся в угол Пьетро и чуть смежил веки, напоминая об обещании.

Отвернулся.

Его повели к выходу.

Часть первая

НАРУШАЯ ПРАВИЛА

ГЛАВА 1

За пятнадцать лет до описываемых событий

Двор, озаряемый магическими накопителями, установленными на специально вкопанных по периметру огороженной территории высоких столбах, наполнился людьми. Залаяли собаки.

Всадники. Пятеро. Один — в длинном плаще с капюшоном, опущенным на лицо, — словно безликая тень. Остальные — обычная охрана, в темной одежде, с оружием. Кто в этой компании главный, не вызывало сомнений.

Только кто пожаловал в гости на ночь глядя? Кто бы это ни был, он не желал, чтобы его узнали посторонние. Тем не менее охрана у ворот его пропустила...

Хлопнула боковая дверь особняка; по ступеням сбежал запыхавшийся Кермит. Старик был уже слаб, скорость и ловкость давались ему нелегко, но он старался, чтобы не потерять свое место.

Кермит приблизился к «Плащу с капюшоном»; поклонился. Ничего себе! Завязался негромкий и весьма короткий разговор, и управляющий повел гостя в дом.

Вит торопливо присел на корточки под подоконником, чтобы незнакомец его не заметил. Вдруг тому взбредет в голову поднять глаза и увидеть незваного наблюдателя?

Собаки продолжали голосить. Чей-то грубый голос окрикнул их. Солман? Выходит, и конюх не спит... Как интересно!

Вит осторожно поднялся из своего укрытия, медленно, почти не дыша, приоткрыл оконную створку пошире. В детскую ворвался порыв прохладного ночного ветра, и мальчик в последний момент перехватил раму, чтобы она не ударилась о стену. Успел. Еще бы чуть-чуть...

Словно издеваясь над его стараниями, дверь в комнату вдруг с грохотом распахнулась.

— Вита! — Мальчик резко обернулся. Кто пожаловал без стука и приглашения, он знал наверняка.

Сестра, как и он сам, была уже переодета к ночи. Ткань белоснежной сорочки, доходящей почти до пят, струилась при ходьбе и даже сияла в неосвещенной комнате, отчего Вита напомнила брату привидение. Он не сдержал смешок.

— Чего ржешь? — Вита тут же уперла руки в бока.

Начинается. Вроде бы в обед уже подрались и оба получили взбучку от няни Агаты, а затем и от матери, но этой все мало.

Однако упрямство не позволило смолчать.

— А ты чего шумишь? Услышат же.

Вита дернула плечиком.

— Как же. Вон как собаки орут. Не услышат.

— Все равно, — уперся Вит.

Отец обещал подарить ему на день рождения личного коня, если сын будет примерно себя вести. Вит уже даже присмотрел себе нового друга — черного, как вороново крыло, жеребца. Их сосед, господин Нуриаш, как раз выставил того на продажу. А до дня рождения — рукой подать. Через неделю Виту исполнится восемь и у него появится свой собственный конь. У Виты, конечно, день рождения в ту же дату, но она запросила у матери новое платье с ажурной шляпкой. Вряд ли мама откажет ей в обновке, даже если сестрица будет качаться на люстре, — вот ничего и не боится.

— Как думаешь, кто это? — Девочка нагло пересекла комнату и остановилась у окна рядом с братом; вытянула шею, напомнив Виту цаплю.

— Понятия не имею, — буркнул тот.

Любопытно было до ужаса. В последние месяцы дом Викандеров редко принимал гостей. У отца, лорда Витора Викандера, произошел какой-то конфликт с королем, и высшее общество, ранее не слезавшее с их диванов в гостиной и нахваливавшее мастерство кухарки Эльзы, быстро забыло дорогу в имение. Тем загадочнее выглядел сегодняшней ночью визит незнакомца.

— Пошли, подслушаем! — Вита схватила брата за рукав пижамы и потянула за собой.

Мальчик нетерпеливо вырвал руку.

— Если нас застукают... — прошипел в ответ.

Но сестра насмешливо закатила глаза.

— Да купит он тебе эту лошадь. Пугает только, а ты веришь.

Вит не стал спорить. Это крошка Виттория для отца — нежный цветок, с которого только и делать, что сдувать пылинки. А с сыном у лорда Викандера разговор короткий: «Ты мой наследник и спрос с тебя другой». Когда Виту было лет пять, он обижался. Потом понял. И правда, какой с девчонки спрос? Дурная, и все тут.

— Ну как хочешь! — Вита встряхнула своими длиннющими, спускающимися ниже пояса волосами и пошлепала босыми ногами прочь из комнаты. И сразу — вниз по лестнице.

Теперь уже Вит закатил глаза. Верно отец говорит: женщины — это погибель для мужчины. Не видать ему теперь Мрака — он даже имя коню уже придумал.

А все-таки своя, хоть и дурная...

Вит тяжело вздохнул и бросился вслед за сестрой.

Вита уже успела пристроиться на верхней ступени лестницы и жадно смотрела вниз, впившись тонкими пальцами в балясины. Обернулась, когда брат приблизился, подвинулась, освобождая место, и снова обратилась в зрение и слух.

Вит присел рядом. Все-таки было безумно любопытно.

Видно только отсюда плохо, да и слышно не очень. Жаль, что отец давно разгадал все их магические хитрости и почистил гостиную. Последнее «ухо» из дивана у чайного столика он извлек, порядком разозлившись на бесконечные шалости детей. После чего пострадало собственное ухо Вита. Вите-то что — девчонка, с нее другой спрос.

Так что оставалось рассчитывать только на собственные глаза и уши. Никакой магии в доме — правило, которое лорд Викандер требовал выполнять неукоснительно. Либо во дворе, либо на уроках с учителем, но никогда самовольно и в стенах особняка.

А посмотреть было на что.

Сегодняшнего гостя Вит видел впервые. Тощий, высокий, худой, как палка, с длинным горбатым носом и узкими прищуренными глазами — он не понравился мальчику сразу. Обычно друзья отца были добрыми и улыбчивыми, да и навевались в приличные часы для посещений, а не ночью. А этот... коршун на ветке.

Гость занял одно из кресел у чайного столика, отец — другое. Лорд Викандер сидел лицом к визитеру, но по чересчур прямой спине и расположению рук на подлокотниках Вит без-

ошибочно определил, что отец напряжен — тоже не рад ночному посетителю.

В гостиной царило молчание, отчего стало совсем не по себе. Только бы не чихнуть ненароком, тогда точно не отделаешься пострадавшим ухом.

Из двери, ведущей на кухню, появилась мать с подносом в руках. Сама, лично — прислуга будто вымерла.

Леди Викандер еще не успела переодеться к ночи и была в том же платье, в котором дети видели ее на ужине. На лице — дежурная улыбка, а глаза — серьезнее некуда. Вит поежился.

Сестра обернулась, округлив глаза и молча спрашивая, заметил ли он. Мальчик поджал губы — заметил.

— Спасибо, Лу. — Отец ласково коснулся тыльной стороны ладони матери, когда та ставила поднос с чайными принадлежностями на столик. — Дальше мы сами.

— Конечно, Вит. — Луиза Викандер все так же безжизненно улыбнулась, выпрямилась. — Виттор, — кивнула мужу. — Лорд Ширадин, — гостю.

— Леди Викандер, — вежливо кивнул тот в ответ, а затем проводил хозяйку дома взглядом до самой двери на кухню, из которой она появилась и за которой вновь скрылась. — Не боишься за нее? — заговорил гость, обращаясь к лорду Викандеру, жестко, требовательно. — За детей?

Пальцы отца сжались на подлокотнике.

— Я не делаю ничего предосудительного, зачем мне беспокоиться об их безопасности? — ответил сухо.

— Ой ли? — Тон гостя резко изменился. Лорд Ширадин откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. — Вит, я сколько лет тебя знаю? Двадцать? Двадцать пять? — Отец дернул плечом, давая понять, что числа уже не имеют значения. — И как бы мы ни расходились во мнениях в последние годы, — уже совсем неофициально продолжил Ширадин, — мы все еще друзья. — Лорд Викандер скептически хмыкнул. — Я — твой друг, — ничуть не смутился гость. — И ты в опасности. Вы все.

Повисла пауза. Отец побарабанил пальцами по бархатной обивке подлокотника.

— Что ты предлагаешь? — спросил через некоторое время, очевидно что-то обдумав.

— Принеси присягу Лионару, — коротко ответил гость.

Виту показалось или отец скрипнул зубами?

— Я уже сказал этому юному наглецу, что готов принести присягу новому королю так, как было принято нашими предками, и так, как это соблюдалось много веков подряд: слово, клятва.

Гость покачал головой.

— Мы оба знаем, что на черных магах не держатся магические клятвы.

Теперь отец совершенно точно заскрипел зубами. Виту сделалось совсем жутко.

— Ты называешь меня клятвopреступником? Сомневаешься в моей чести?

Если бы лорд Викандер таким тоном обратился к своему сыну, Вит, должно быть, провалился бы под землю. Но Ширадин не выглядел ни напуганным, ни впечатлившимся.

— Я называю тебя упрямым бараном. — Вит часто заморгал, не веря своим ушам. Вита снова растерянно оглянулась. — Дай пацану закрепиться на троне, — спокойно продолжил незванный гость. — Ему всего семнадцать. Партии раздирают его на части. Лион еще молодец, что пытается действовать своим умом.

Лион? «Коршун» так запросто говорит о короле? В голове не укладывалось.

— Хочешь сказать, он своим умом придумал использовать эти серьги? — В последнем слове отчетливо слышалось отвращение.

— Конечно нет, — согласился Ширадин. — Но ты знаешь, что ему предлагали? Белые хотели вживить всем черным маг-серьги, которые убивали бы на месте при любом магическом воздействии на человека без дара.

— А он, ангел во плоти, согласился на три звена, — передразнил отец. — Теперь черные будут умирать с третьей попытки. Ты сам-то себя слышишь? Это, прежде всего, клеймо. Рабство.

Гость помолчал; покусал губы, уставившись на лежащие на колене руки.

— Это унижительно, — согласился затем. — Тем более — для тебя и других лордов, долгое время находившихся при дворе и внесших немалый вклад в благополучие королевства.

— Но... — едко подсказал лорд Викандер.

— Но Лионара можно понять, — уже тверже продолжил Ширадин. — Его отца только что прикончил именно черный маг.

— Дуглоаса и его сообщников казнили, — отрезал отец.

Эту историю Вит знал. Всего несколько месяцев назад было совершено успешное покушение на жизнь короля Реонерии, его величество Лагуста Третьего, после чего трон перешел к его семнадцатилетнему сыну Лионару.

Однако то, что короля Лагуста убил черный маг, Вит слышал впервые. А в чем связь опасности, нависшей над их семьей, и каких-то магических серег, не понимал до сих пор. Их с сестрой с пеленок учили, что разницы между светлой и темной магией не существует: одна умеет лечить, другая истреблять нечисть и нежить — не более.

— А до этого на жизнь Лагуста совершил покушение Шедрей, и он тоже был черным.

— Тоже казнен.

— А побоище в Сансе?

На этот раз отец ответил не сразу и не так категорично.

— Любой может тронуться умом, не только черный маг.

— Только если бы помешался белый, он бы скорее засадил площадь в Сансе цветами. Две сотни трупов, Вит.

— Случайность.

— И все же, — настаивал гость. — Причин бояться черных у Лиона предостаточно.

— Серьги — это как рабское клеймо! — рявкнул отец. Вит заметил, что сестра испуганно втянула голову в плечи. — А если на меня и на мою семью нападут эти самые люди без дара, которых сопляк так свято защищает? Три магических действия — и я труп?

Гость поморщился.

— На тебя хотя бы раз нападали люди без дара?

Однако отец оставался непреклонным.

— Нет. Но как раз потому, что знали — получают отпор.

Ширадин облизал губы. Пересохли? Волнуется? Тем не менее никто из мужчин так и не притронулся к подносу с чаем и сладостями, оставленному на столике хозяйкой дома.

— Вит... — Гость помолчал и попробовал заговорить снова, даже подался вперед. — Ты же Викандер. Один из самых сильных черных магов Реонерии, у тебя оба ребенка — наследники сильнейшего темного дара. К кому, как не к тебе, прислушается король, если ты пойдешь ему навстречу? Можно ведь торговаться. Не три звена — пять. А со временем, когда все устаканится, уберут эти серьги, я уверен.

— У тебя нет дара, — нетерпеливо огрызнулся отец. — Тебе легко говорить. Не на твоих детей собираются ставить смертельное клеймо, ошейник.

— Детей не тронут, — возразил гость. — До шестнадцати лет точно. А до тех пор, пока твоим детям исполнится шестнадцать, много воды утечет. Все еще изменится.

— Нет, — отрезал лорд Викандер.

Но собеседник его словно не слышал.

— ... Законопроект еще на рассмотрении. Возможно, детям придется учиться в закрытых учебных заведениях, но это все равно жизнь. Если Лионар решит, что ты представляешь опасность, вы все — и Луиза, и Виттор с Витторией — погибнете.

Сердце забилося сильнее. Этот человек и их имена знает. Как такое возможно? Друг отца, которому столько известно, и ни разу не был у них в гостях? Вит не так представлял себе дружбу.

— Нет, — еще раз повторил отец.

— Хотя бы поговори с Лионом.

— Я уже изложил ему свою точку зрения.

— Виттор.

— Ривен.

И все. Минута напряжения. Взгляды — глаза в глаза — и гость встал, одернул полы плаща, который так и не снял за все время разговора.

— Все, что я могу обещать, — это то, что попытаюсь смягчить твой ответ, передавая его Лиону.

Лорд Викандер тоже встал.

— Так и знал, что это не визит друга, — сказал обвиняюще.

— Друга, — возразил Ривен Ширадин. — Но по просьбе его величества.

— Вот и скажи его величеству, — королевский титул в устах отца звучал с явственной издевкой, — что готов служить ему верой и правдой, но я и мои люди не псы, чтобы носить ошейники.

Гость вздохнул и, не прощаясь, покинул дом.

Отец стоял посреди гостиной, глядя прямо перед собой, только теперь чуть ссутулил плечи.

— Виттория! — внезапно раздавшийся гневный голос хозяйки дома застиг его детей как гром среди ясного неба. Оба немед-

ленно вскочили. Вит сразу же распрощался с мечтой о Мраке. — Живо в постель! Виттор! Иди сюда!

Как всегда, с девочки спроса нет... Вита показала брату язык и унеслась в свою комнату. Вит проводил сестру тоскливым взглядом. Так и знал, что влетит.

К удивлению Вита, отец не стал отчитывать его за подслушивание. Впрочем, мальчик и сам знал, что подглядывать исподтишка — непорядочно, и готов был принять наказание. Да, он оказался здесь из-за неугомонной Виты, но у него был выбор — он мог остаться в комнате. Тем не менее последовал за сестрой. Значит, сам и виноват.

Глупо было рассчитывать на то, что такой сильный маг, как лорд Викандер, не почувствует чужого присутствия. Наивно и глупо. Вит окончательно перестал злиться на сестру и разозлился на себя.

Однако, когда мальчик спустился в гостиную, взгляд отца уже не метал молнии.

— Сядь, — попросил лорд устало, что слишком резко контрастировало с тем тоном, которым он окликнул детей. Вит молча занял недавно покинутое гостем кресло. — Молодец, — рассеянно похвалил отец. Мальчик удивленно приподнял брови: за что его хвалят — за то, что сумел сесть и не «промазал» мимо кресла? — Ты ведь все слышал? — Вит кивнул. А лорд Викандер вдруг опустился на корточки перед сыном (мальчик окончательно растерялся), сжал его кисти в своих больших теплых ладонях. — Виттор, не знаю, как обернется, — заговорил негромко, даже глухо. — Но запомни одно: ты Викандер. За этим именем история, честь и гордость. Викандеры не преклоняют коленей, но служат верно и никогда не предадут тех, кто от них зависит.

Вит знал. «Верность и честь» — было написано на их семейном гербе под мечом и рукой с растопыренными пальцами в черной перчатке.

— Я постараюсь отстоять эти серьги, — продолжал отец. — Если нет, у меня есть еще кое-какие варианты. Никто не сделает из моих детей рабов.

— Лучше быть мертвым и свободным, чем живым рабом? — спросил Вит, вглядываясь в удивительно серьезные и одновременно печальные глаза отца, такие же синие, как у него самого.

Лорд Викандер вздрогнул как от удара.

— Кто тебе такое сказал? — строго потребовал ответа.

Вит только дернул плечом.

— Так, услышал.

Тогда отец водрузил ладони сыну на плечи.

— Мы не будем ни мертвыми, ни рабами, — пообещал серьезно.

— Да, отец, — покорно отозвался Вит.

А сам подумал, что отец совсем не так уверен в своих словах, как хотел показать.

Дом горел.

Все произошло слишком быстро, Вит толком ничего и не понял. Он спал в своей кровати, когда в комнату ворвалась мама, держащая за руку испуганную Виту; обе в ночных сорочках.

Сестра терла глаза.

Дом наполнялся запахом гари.

— Вит, скорее! — Леди Викандер схватила его за руку и практически силой вытащила из постели. — Бежим!

— Куда?! — прокричал мальчик испуганно и тут же закашлялся: горло драло невероятно.

— Вниз! — Мать уже бежала по лестнице. — Белые поставили купол. Не казнь, всего лишь пожар... Может, купол вас пропустит...

Если защитный купол ставят заведомо против кого-то, то жертву он не выпустит, это Вит знал — учитель рассказывал, и отец тоже. Но кто? За что? «Коршун» Ширадин? Нет, он не маг, отец сказал. Тогда кто приказал? Король, которого лорд Викандер называл сопляком?

— Скорее!

Первый этаж был заполнен дымом. Из глаз хлынули слезы.

— Жжет, — захныкала Вита.

Мать бросилась к столику. Схватила нож для масла, с его помощью оторвала два больших куска ткани от подола своей сорочки — та стала длиной выше колена — обильно полила водой из графина и вручила детям.

— Прижмите к лицу!

Все так быстро. Твердая рука и твердый голос. Вит никогда не видел свою мать такой. Теперь-то он по-настоящему испугался.

Не казнь — пожар... Их решили убить всей семьей, как и предупреждал Ширадин, и представить все как несчастный случай.

— Туда, к задней двери. — Мать потащила детей за собой, снова и снова пытаясь на ходу создать защитное заклинание. Магия осыпалась с ее пальцев черными искрами.

Внутри купола использовать магию не удастся — это Вит тоже знал: бесполезно.

Открытого огня не было, только дым, серо-бело-голубой, густой — однозначно магический.

Они почти добежали до двери в кухню, когда с грохотом распахнулись главные двустворчатые двери.

Их пришло много, людей в черном с обнаженными мечами в руках. Без дара, но достаточно было и того белого мага, который оставался на улице, держа купол.

Пришли добивать.

Чтобы наверняка...

Что могут двое детей и слабая женщина, неспособная использовать свой дар, против десятка вооруженных мужчин?

— Где папа?! — заплакала Вита. — Где он?!

Мать не ответила, только крепче сжала и без того бледные губы. Ее грудь тяжело и быстро вздымалась, светлые волосы разметались. А в глазах... в глазах леди Викандер Вит прочел что-то такое, отчего вдруг отчетливо понял: отца больше нет в живых.

Глаза защипало сильнее.

— Где папа?!

— Не реви! — рявкнул Вит на сестру.

Удивительно, но та испуганно затихла.

Они отступали спинами к задней двери. Вооруженные люди шли на них. Леди Викандер расставила руки в стороны, прикрывая грудью детей и пряча их за собой.

Вит громко всхлипнул и поднырнул под руку матери, встал впереди. Он мужчина и не должен прятаться за ее спиной. Это он должен защитить и маму, и сестру. Кто знает как — как-нибудь.

В этот момент Вит вспомнил, что мать сказала о куполе и о том, что тот может быть не настроен на детей.

Времени на раздумья не было, поэтому он просто выбросил руку вперед. С пальцев сорвались черные молнии и впечатались в лицо ближайшему из нападавших.

Что-то ухнуло, грохнуло, взорвалось. Во все стороны полетели брызги крови и ошметки чего-то горячего и склизкого. Кто-то закричал.

А в следующий миг Вита уже отбросило в сторону. Со стены упала картина, больно припечатав его по затылку и на время лишив способности что-либо видеть и понимать. Влажная тряпка потерялась, гарь снова забила ноздри.

А когда Вит вновь обрел способность видеть и осознавать реальность, увидел глаза матери — широко распахнутые, мертвые. Она лежала прямо перед ним, раскинув руки в стороны — так, как защищала только что своих детей, а поперек ее груди зиял окровавленными краями... разрез? Разруб? Кто-то просто перерубил тело леди Викандер мечом. Белая сорочка быстро пропитывалась кровью.

Вит забыл, как дышать, и не мог отвести взгляд от мертвых глаз матери.

В себя привел визг сестры. Именно визг, не крик. Вита забила в угол, накрыв руками голову, и отчаянно визжала.

Как-то отец взял сына с собой на охоту. Там был маленький кабанчик, раненый. Он похоже визжал, пока лорд Викандер милосердно не закончил его мучения.

Подступающий к Вите мужчина с огромным мечом в руках собирался свершить такое же «милосердие».

— Нет! — закричал Вит, мгновенно оказавшийся на ногах. — Не смейте!

Если бы его попросили вспомнить, как всего за мгновение он умудрился пересечь комнату и загородить собой сестру, мальчик не смог бы.

— Убей щенка! — крикнул кто-то. — Скорей, пока он опять что-нибудь не выкинул!

Его бояться после прошлой выходки? Хорошо. Это придало смелости. Между пальцев заплясали черные молнии. Сейчас...

Вит не успел.

— Немедленно прекратить! — рявкнул уже знакомый ему голос. — Немедленно!

Ширадин проталкивался между чужаками, заполнившими дом. Остановился рядом с тем, который только что занес над детьми меч, а теперь растерянно опустил; обвел взглядом открывшуюся картину: мертвое тело леди Викандер, Вита и Виту, прячущуюся за спиной брата.

Мальчик вдруг не к месту подумал, что дышать стало совсем легко — дым вытягивало на улицу через открытые двери, а помещение заполнял свежий ночной воздух.

— Кто приказал?! — рявкнул Ширадин; на его щеках играли злые желваки.

— Приказ короля, — равнодушно отрапортовали ему. — Лорд Ширадин, вы бы видели, что...

«Коршун» властно поднял руку в черной перчатке, прерывая рассказ о том, что сделал Вит.

— Я сам разберусь с детьми.

— Лорд Ширадин, — попытался возразить ему мужчина с мечом, но прозвучало это не слишком уверенно. — Приказ короля...

Ширадин даже не потрудился посмотреть в сторону говорившего.

— Они умрут, не сомневайся, — отрезал холодно. Перевел ледяной взгляд на Вита. — Пошли со мной, — приказал безапелляционно.

Вит мог бы разорвать молнией и его голову — как тыкву, как голову того, кто первым ворвался в дом. Но что-то не позволило, он сам не смог бы объяснить что. Что-то во взгляде этого человека или что-то в разговоре между ним и лордом Викандером.

— Вставай. — Мальчик схватил сестру за руку, рывком поставил на ноги и силой поволок за собой.

— Мама! Мапочка! — вопила Вита. — Я не пойду!

И тут впервые в жизни Вит отвесил ей подзатыльник. Не думал, не собирался — само вышло и оказалось правильным. Крик оборвался. А идущий рядом лорд Ширадин бросил на мальчика взгляд и кивнул. Одобрительно.

Карета ждала их у самого дома.

Вит пытался крутить головой по сторонам, но Ширадин решительно распахнул перед детьми дверцу и велел забираться внутрь, не дав ничего рассмотреть. Вит только отметил про себя, как тихо кругом: ни лошадиного ржания, ни лая собак.

Карета тронулась, едва захлопнулась дверца.

Вит потерял счет времени. Он не знал, сколько они ехали и куда. Карета подпрыгивала на ухабах.

Ширадин сидел напротив, подперев кулаком подбородок. Вита испуганно жалась к брату, время от времени всхлипывая

и, кажется, сморкаясь в пижаму на его груди. В любой другой момент Вит оттолкнул бы ее. Но не сейчас.

Долго ехали, долго. Вит несколько раз засыпал, обессиленный, и просыпался вновь.

Ширадин молчал. Только поглядывал на брата с сестрой из-под густых нахмуренных бровей. И молчал.

— Вставай. — Вит все-таки умудрился крепко уснуть. Очнулся оттого, что его трясли за плечо. — Вставай — и на выход, — скомандовал Ширадин. — Ты, — уперся своим коршуновым взглядом в Виту. — Остаешься здесь.

— Нет! Вит! — испугалась девочка.

Ему тоже хотелось завопить — точно так же. И разреветься, непременно разреветься.

— Не реви, — буркнул мальчик, сдерживая собственные слезы, и вышел из кареты.

После темноты экипажа свет ослепил. Рассвет только начался, но яркий свет шел от фонарей прямо над головой. Подъездная дорожка, какое-то большое трехэтажное здание, множество окон.

Вит часто заморгал, не понимая, что это за место.

Заскрипели ворота, и из них вышел тощий мужчина в темной хламиде, напоминающей монашескую рясу, только подпоясана она была не веревкой, а кожаным ремнем. Вышел и остановился в ожидании; спрятал кисти рук в широких рукавах.

— Послушай меня. — Мальчик так засмотрелся на мужчину в воротах, что вздрогнул от звука голоса Ширадина. На самом деле совсем не страшного голоса, даже немного доброго. — Послушай меня, — повторил старый друг отца, опустившись на одно колено, чтобы иметь возможность смотреть Виту прямо в глаза. — Если кто-то узнает, кто ты, ты умрешь. И она тогда тоже, — наклон головы в сторону кареты. Вит сглотнул. — Ты меня понимаешь? — Вит кивнул. — Никто и никогда не должен узнать, кто ты, — повторил Ширадин с нажимом.

— Я понял, — буркнул Вит, понимая, что мужчина замолчал не просто так — ждет ответа.

— Отныне тебя зовут Мартин, — продолжил «Коршун», уже не напоминавший коршуна. — Ты сирота, и у тебя нет родового имени. Ты никто. Понял?

Виту вдруг захотелось растянуть рот пальцами, закапать слюной и поворачивать глазами. Мол, я дурачок, ничего я не понимаю.

Он понимал.

— Мартин, — повторил, опустив взгляд. — Мартин. Никто.

— Молодец! — Ширадин ободряюще хлопнул его по плечу и поднялся; повернулся к мужчине у ворот. — Принимайте! — сказал громко. — Это Мартин. Мартин, поздоровайся.

— Здравствуйте, — буркнул мальчик.

В руку встречающего перекинул внушительный мешочек с монетами.

Спрятав плату за пазухой, мужчина приобнял Вита за плечи, увлекая за собой в ворота странного здания. Приюта?

Мальчик подчинился, только обернулся уже у самых ворот.

Ширадин стоял и смотрел ему вслед.

— Удачи, Март, — улыбнулся натянуто, словно с усилием.

Виту показалось, что он хотел сказать ему еще что-то. Не сказал.

Мальчик кивнул в ответ и вошел в ворота вслед за незнакомцем в подобии рясы.

Больше не Виттор Викандер.

Мартин.

Просто Март.

Никто.

ГЛАВА 2

Пятнадцать лет спустя

— Мартин Халистер, — повторил тучный трактирщик в рубашке с засаленными рукавами; протянул пухлую ладонь через прилавок, принимая у визитера его удостоверение личности.

— Угу, — отозвался Март, подтверждая, что тот расслышал имя верно.

Трактирщик углубился в изучение документов, а он вполоборота повернулся к залу.

В это время суток трактир был полон народу, не наблюдалось ни одного свободного стола. Люди ели, пили и громко разговаривали, отчего в помещении стоял непрерывный гул голосов. Посетители — в основном мужчины. Мартин разглядел только одну женщину в темном скромном платье. Та приютилась под боком своего спутника, очевидно, супруга, и молчаливо пила, обхватив тощими ладонями глиняную кружку. Супруг

в это время шумно общался с сидящим напротив приятелем и время от времени громогласно хохотал. Чем не семейная идиллия? Между столов сновали молоденькие девушки-разносчицы с полными подносами — еды или грязной посуды.

Все были заняты своим делом и не обращали внимания на только что вошедшего в двери и заговорившего с хозяином заведения молодого человека в черном плаще. Убедившись в этом, Мартин отвернулся.

Перехватил-таки заинтересованный взгляд одной из девушек-подавальщиц, криво усмехнулся и как бы невзначай заправил волосы за ухо. Улыбка на лице девчонки погасла мгновенно, разносчица потупила взгляд и поспешила скрыться в подсобке.

Март усмехнулся повторно: вид серебряного кольца в мочке уха и еще двух таких же звеньев, составлявших когда-то единую цепочку, а теперь вплавившихся в шею и оставивших заметные круглые шрамы, действовал на нежелательных поклонниц безотказно. Бывали, разумеется, исключения — любительницы острых ощущений, мечтающие провести ночь с черным магом. Но такие встречались нечасто. Если Март сам планировал завести знакомство с девушкой, то он предпочитал не демонстрировать серьгу раньше времени.

С местной работницей ему не хотелось знакомиться определенно — совсем девчонка, лет шестнадцать от силы. Она вызывала у него больше желание подарить куклу, чем затащить в постель.

— Мартин Халистер, — повторно произнес трактирщик, все еще усиленно делающий вид, что читает врученный ему документ.

А притворялся хозяин заведения превосходно: щурился, будто подслеповат, часто моргал, старательно пробегал строки глазами. Мартин, пожалуй, даже поверил бы, что тот на самом деле читает... не держи мужчина его удостоверение вверх ногами.

Неграмотность в приграничных городках Реонерии — не редкость, хотя и удивительна для владельца трактира. Тем не менее правила требовали неукоснительного выполнения: пришел — представься и покажи документы. В противном случае заказчик имеет право отказаться от оплаты вызова, да еще и пожаловаться в гильдию. А те только обрадуются, оштрафуют: в

лучшем случае заплатят за выполненную работу пару медяков, в худшем — заставят еще раз отработать бесплатно.

Мартин знал правила.

И не нарушал.

— ...Черный маг.

Молодой человек натянуто улыбнулся.

— Он самый.

Не стал добавлять, что кого звали, тот и пришел. Хамить заказчику — тоже против правил.

Трактирщик поцокал языком. Мартин не отреагировал — все как обычно: люди считали своим долгом выразить пренебрежение к носителям темного дара, даже тогда, когда сами платили кругленькую сумму за их визит.

— Зови меня Крол, — коротко и очевидно нехотя представился хозяин заведения, возвращая документы — держал за самый край, двумя пальцами, чтобы ненароком не коснуться руки «нечестивца».

Март не ответил. Он вообще не собирался «звать» трактирщика ни Кролом, ни как-то иначе. Выполнил работу — ушел. Он здесь только за этим.

Маг убрал удостоверение во внутренний карман плаща и вопросительно приподнял брови, глядя на нанимателя.

— Какая проблема? — спросил кратко, по-деловому.

Есть ли проблема в принципе, можно было не спрашивать — он тут оказался, не мимо проходя. Гильдия магов получила заказ, взяла предоплату и отправила исполнителя.

Крол замялся. Отвел глаза, побарабанил толстыми пальцами по щербатой поверхности прилавка, бросил досадливый взгляд в полный зал.

— Не ко времени... — пробурчал себе под нос.

Хотел бы Март знать, когда еще, как не поздним вечером, хозяин заведения ожидал заказанного мага. Разумеется, тот боялся распугать посетителей, но, учитывая то, что трактир «Кролик и лис» пользовался среди местных большой популярностью, застать его пустым можно было разве что на рассвете — тогда, когда визит не имел бы смысла.

Мартин позволил себе легкую усмешку.

— Хотите сказать, у вашей нежити особый распорядок дня?

При слове «нежить» трактирщик испуганно округлил глаза, вскинул голову и вновь поглядел в зал, на этот раз опасно — вдруг кто услышал.

— Тихо ты, — зашипел на мага. — Пошли со мной, — и прибавил громко: — Лесса! Присмотри тут!

За прилавком на невысоком табурете, привалившись спиной к стене и сложив под массивной грудью руки, дремала дородная женщина в линялом переднике. С «кроликом» мы уже познакомились, а вот и «лис», отметил про себя Март.

Женщина распахнула заспанные глаза, обвела мутным взором трактир.

— Все бы этим бабам спать, — недовольно пробормотал Крол и кивнул магу в сторону подсобки, в которой недавно скрылась строившая ему глазки девчонка. — Пошли, Мартин Халистер, — запомнил, значит. — Потолкуем.

Подсобка оказалась маленькой темной комнаткой; полки, заставленные стеклянными банками разной формы, опоясывали тесное помещение до самого потолка. Запах стоял сырой и затхлый.

Трактирщик пропустил гостя вперед, затем вошел следом и притворил за собой дверь.

Темно.

Пока Крол шумно дышал и шарил по стене в поисках выключателя, который запустил бы установленный на потолке магический накопитель, Март щелкнул пальцами. Созданный «светлячок» выскользнул из его ладони и повис над вошедшими, осветив помещение мягким дневным светом.

— Чур тебя, — выругался Крол. — Напугал!

Мартин пожал плечами.

— Все включено, — отозвался равнодушно, осматривая помещение. — За подсветку дополнительных денег не возьму.

— Еще бы, — проворчал трактирщик. Впрочем, его можно было понять, зная местную гильдию: они уже содрали три шкуры за вызов.

Полки, полки, банки с соленьями, копченая оленья нога на веревке под потолком...

Март обернулся к сопящему за его плечом Кролу.

— А разве девушка-разносчица не заходила сюда несколько минут назад?

— Ларка, что ли? — Мужчина потер полное лицо. — Так быстрая она, вымахнула уже, наверное.

Мартин поджал губы и еще раз внимательно осмотрелся. Вымахнула, говорит. Вполне возможно, не считая того, что все

время разговора с трактирщиком Март стоял к двери подсобки лицом.

Полки, полки, соленья, оленья нога, темные потолочные балки...

Мартин присел на корточки и распростер ладони над полом.

— Почему не сказал, что тут есть погреб? — бросил через плечо.

— Так это... — удивился Крол. — Ты не спрашивал.

Тоже верно.

Март выпрямился, отряхнул руки — ладонь о ладонь. То, что он чувствовал в этом месте, ему не нравилось. Что бы ни поселилось в «Кролик и лисе», на обычную нежить оно не походило — слишком сильные вибрации. К тому же умело искусно прятаться, так, что маг ничего не почувствовал, пока не оказался в непосредственной близости.

А еще девчонка...

— Что было? — Мартин уперся в заказчика взглядом. — Быстро и подробно! — рявкнул, наплевав на правила. Черт с ним, со штрафом. Вибрация под половицами усилилась — то, что там спряталось, тоже почувствовало присутствие чужой магии.

Крол испуганно заморгал и попятился.

— Ну же! — прикрикнул на него Март.

— Так это... — замямлил трактирщик, забыв о своем пренебрежении к представителям «темной профессии». — Скрипы, шаги ночью, посуда бьется... На глазах с полок падает...

— Умер кто? — перебил Мартин, извлекая тем временем из кармана плаща кольца-амулеты и надевая их на пальцы. Всего четыре — так себе усиление, но лучше, чем ничего. Кто же знал, что тут может понадобиться подпитка?

— Да никто... — растерялся Крол, продолжая пятиться до тех пор, пока не уперся спиной в дверь.

— Кошки, собаки, крысы, лошади? — перечислил Март, понимая, что толку от заказчика без подсказки не будет.

В погребе продолжала вибрировать чужая, холодная, мертвая энергия. А еще другая — теплая, живая, очень слабая.

Трактирщик заморгал.

— Так это... крысы были дохлые. Куда без них? — и тут же объяснил сам себе: — Всегда бывают. Что тут необычного? Ничего. Да Гашка, псина наша дворовая, померла. Так ей тоже лет было...

Мартин сцепил зубы. «Что ж тут удивительного?» — передразнил мысленно. Тем не менее что-то подвигло хозяина завладения достать деньги из заначки и дунуть в гильдию.

Теплая энергия внизу стала едва уловимой.

Под пристальным взглядом трактирщика, кажется уже готового к тому, что у гостя вот-вот отрастут на лбу рога, Март закачал рукава плаща; поправил кольца.

Крол нервно сглотнул при виде множества шрамов, старых и еще совсем свежих, розовых, пересекающих руки гостя от запястий до самых локтей.

— Людей выводи, — велел маг коротко.

— Чего? — Крол вздрогнул от неожиданности.

— Людей. Из зала, — повторил Мартин с нажимом; снова присел на корточки. На этот раз не просто поводит ладонями над полом, а прижал их к деревянным половицам. — Живая, — пробормотал себе под нос.

— Кто живой? — не понял Крол. Март не ответил, и трактирщик даже набрался смелости оторваться от двери и сделать шаг по направлению к магу. — Как я людей-то прогоню? Они ж платили, как я...

Договорить хозяин не успел — половицы брызнули щепками в разные стороны. Мартин едва успел отскочить.

— Людей! На улицу! — рявкнул он. Но Крол словно врос в землю и с побелевшим лицом смотрел во все глаза на то, как его работница Ларка на четвереньках, с неправильно вывернутыми руками и ногами, выбирается из погреба, клацая зубами. — Идиот! — разозлился Март, ухватил трактирщика за шкирку, благо тот ростом едва ли доходил ему до плеча, пинком распахнул дверь в зал. — Все! На выход! — и для убедительности запустил молнию в потолок. Кто-то закричал, завизжал, опрокинутые в спешке столы полетели на пол. — Пошел! — Мартин отшвырнул от себя Крола, а в следующее мгновение сам очутился на полу.

Спина с грохотом встретилась с твердыми половицами, а ему на грудь взгромоздилась юная работница трактира, вернее, то, что наглым образом завладело ее телом.

— Уходи-и-и-и! — прозвучал неестественный для девушки глухой утробный голос, пробирающий своими вибрациями до самых внутренностей. — Уходи-и-и-и! — в сочетании с капающей изо рта слюной, должно быть, со стороны эффект был сногшибательный.

«Бодрое начало рабочей недели», — отрешенно подумал Мартин, сбрасывая с себя напавшее нечто и вскакивая на ноги.

Проще всего было бы спалить магическим огнем нежить вместе с сосудом — быстро и эффективно. Но перспектива убить ни в чем не повинную девушку Марта не радовала.

Он бросил взгляд в опустевший зал — все-таки одна молния гораздо эффективнее слов.

Обернулся к наступающей на него нежити.

Вывернуло Ларку на славу: плечи поднялись чуть ли не выше головы, суставы на локтях вздулись, челюсть переклинило в сторону, из глаз по щекам пролегли кровавые дорожки.

— Уходи-и-и-и! — снова прошелестело нечто. — Убью-у-у!

Если бы могло убить, то убило бы с первого удара.

— Попробуй, — ласково предложил Март, переплел пальцы и запустил в Ларку парализующим заклятием — на пробу.

Тело девушки только дернуло плечом, впитав в себя магическую энергию. Что ж, ожидаемо.

Он ударил сильнее. Нечто в девичьем теле взвыло, но осталось на ногах. Прыгнуло.

Мартин увернулся. Ларка пролетела мимо, снесла ближайший стол, ловко вскочила на криво вывернутые ноги.

Тело слишком перекошено — значит, нежить была человеком очень давно и успела отвыкнуть от физической формы. Тем страннее ее появление здесь. И все же забрела, пригласилась, подкрепились крысами и дворовой собакой — и получите то, что получилось.

Не зря Крол рванул в гильдию, выходит, давно почуял неладное. Вовремя пришел: собака — животное крупное, энергетически сильное. А если домашняя и верная, то дает огромную энергетическую подпитку тому, кто ее «выпьет».

Если бы Мартин не появился тут сегодня — рвануло бы через пару дней. И было бы хуже — тварь успела бы подготовиться. Вселение в Ларку и внезапное нападение — не более чем паника из-за приближения чужой магической энергии.

Тело девушки взлетело под потолок, угнездилось на крупной поперечной балке.

— Убью-у-у! — прошелестело оттуда.

Март вынужден был признать, что парализующие заклятия для твари — как легкий весенний ветерок. А если эта зараза выберется из трактира и переберется в новое, более выносливое и сильное тело, то жертв потом точно не избежать.

Мартин как раз прикидывал, как стащить Ларкино тело с балки, не слишком повредив, но вдруг услышал жалобное поскуливание.

Еще одна собака? Это была его первая мысль.

Лучше бы собака — вторая.

Та женщина с хохочущим спутником, оказывается, не ушла вместе со всеми. То ли испугалась, то ли решила остаться из любопытства. А теперь забилась в угол помещения под одним из оставшихся на ножках столов и жалобно скулила, накрыв голову руками.

Нет, вряд ли такая осталась бы поглазеть. Скорее, просто растерялась.

Ассоциация с Витой, в панике забившейся в угол комнаты в тот роковой день, была настолько сильной, что Мартин лично придушил бы муженька несчастной, попадись он ему в этот момент под руку.

— Не смей! — крикнул маг, когда нежить в девичьем теле молниеносно переместилась по балке в другой угол помещения и кинулась к женщине.

Ответом ему послужил то ли рык, то ли хохот вперемешку с рычанием.

Женщина на полу завопила.

Мартин успел схватить тварь за ногу буквально в последний момент: еще мгновение — и она вонзилась бы зубами в шею своей жертвы. Дернул на себя, получил пяткой под дых; шумно выдохнул, но добычу не выпустил.

— Убью-у-у! — вопила тварь.

— Ага... разбе...жалась...

Марту очень повезло, что нежить запаниковала и выбрала тело Ларки, а не, скажем, Крола. Трактирщик был хоть и невысок, но весил больше мага как минимум вдвое. А девушка — совсем легкая. Несмотря на то что ее тело стало сильнее под воздействием вселившейся в нее твари, в весе оно не прибавило.

Тварь неистово брыкалась и пыталась укусить. Март навалился сверху, прижимая тело Ларки к полу и все еще пытаясь не навредить носителю — самая сложная задача.

Спасенная женщина продолжала жаться в угол комнаты, только теперь не закрывала руками голову, а смотрела на происходящее во все глаза, еще больше напоминая потерянную сестру.

— Нож дай! — крикнул он ей, не особо рассчитывая на мощь.

Во-первых, женщина испугана. Во-вторых, для большинства помочь черному магу — значит запачкаться. О том, что их собственная жизнь может зависеть от благополучия темного, они, как правило, задумываются, когда уже слишком поздно.

Да, нож бы ему пригодился, не взял с собой сдуру... Ничего, придется зубами...

В этот момент тварь снова зарычала и попыталась вырваться. Март с силой впечатал тело в пол. И тут что-то звякнуло рядом. Маг, тяжело дыша, перевел взгляд — слева от головы Ларки лежал нож.

Тварь опять предприняла попытку дернуться. Март навалился сильнее, зажимая локтем горло несчастной Ларки, а второй рукой схватил брошенный нож, резанул по своему предплечью.

— Пей! — прохрипел, поливая своей кровью лицо девушки, стараясь попасть в рот. Та билась так, словно ее поливали кипящей водой. — Пей! — От тех мест, где кровь черного мага попадала на тело одержимой, в воздух поднимался пар, будто это и вправду был кипяток.

Наконец девушка дернулась в последний раз; из ее раскрытого рта вырвалось темное нечто — маленькая, безобидная на вид тучка — и рванулось к окну.

Вскочивший на ноги Март сжег «тучку» сорвавшейся с пальцев молнией.

Возле редкого забора собралась целая толпа зевак из бывших посетителей и жителей окрестных улочек. Только стража, как всегда, к месту происшествия не спешила. И экспертов из Гильдии магов пока тоже не было видно. Ничего удивительного — этих вообще можно ждать до следующего полудня.

Увы, покидать трактир, понесший убытки, до прибытия как тех, так и других, было нельзя. Поэтому Мартин разместился прямо во дворе, устроившись на перевернутом корыте-поилке для лошадей, уперся локтями в колени и опустил голову. Из-за забора на него глазели, но не трогали — галдели издалека.

Маг покрутил разряженные кольца на своих пальцах. Даже снять их не было сил. Несмотря на то что выбравшееся из девушки-разносчицы нечто выглядело весьма безобидно, энергии на него ушло немало. Не возьми он с собой накопители, выло-

жился бы под ноль. Повезло, что оставил кольца в кармане, — поэтому просто устал.

Кровь из разреза на правой руке не шла — успела остановиться, добавив еще один шрам к коллекции похожих.

Белые маги лечат белых магов и людей без магического дара. Черные маги лечат себя сами: без заклинаний и пассов руками — подсознательно. Раны, если они не смертельные, затягиваются довольно быстро. Только шрамы никуда не исчезают.

Белый маг при желании мог бы убрать шрамы и с черного. Однако на своем веку Март такого не видел. К чему лечить темных, если они в состоянии исцелиться сами? Зачем помогать им избавляться от шрамов? Чем страшнее, тем лучше — вся их истинная сущность напоказ, не ошибешься.

Мартин сцепил зубы и тряхнул головой, отделяваясь от ненужных мыслей. Не сейчас.

— Эй, маг! — донеслось до него от дверей трактира. Март только поморщился, но головы не поднял: кому надо — подойдет. — Черный, ты оглох?!

Нежить была уничтожена, молнии больше не били в разные стороны, а значит, можно было снова напомнить темному о его месте. Ожидаемо.

Расчет оказался верен: не дождавшись ответа, зовущий соизволил сам преодолеть разделяющее их расстояние. В поле зрения Мартина оказались разношенные грубые ботинки со стертими носами.

— Сидишь? — с вызовом произнес Крол.

— Сижу, — спокойно отозвался маг, на этот раз подняв-таки лицо к собеседнику.

Трактирщик тут же упер руки в бока — понравилось смотреть сверху вниз. Будто и не он всего-то час назад заикался от страха в тесной подсобке.

Март прошелся взглядом по шароподобной фигуре Крола. В прошлую их встречу на нем совершенно точно были надеты черные штаны. Теперь — коричневые. Неужели обделался от страха?

Мартин усмехнулся.

— Чего скалишься? — тут же отреагировал трактирщик, оторвал ладони от боков и всплеснул руками. — Я спрашиваю, кто мне ущерб будет возмещать?! Мне теперь ремонта на столько, сколько я не зарабатываю за год!

Наглая ложь. При том количестве посетителей, которое «Кролик и лис» имеет ежедневно, все работы окупятся максимум за неделю. Это учитывая расходы на средство для стирки — судя по внешнему виду штор и скатертей, тут на нем сэкономили.

Мартин равнодушно выдержал возмущенный взгляд хозяйки заведения.

— Не я — уж точно, — ответил спокойно.

Работа была выполнена чисто — ни одна комиссия не подкапается. Жертв нет? Нет. Нежить уничтожена? Уничтожена. Задание выполнено, как ни крути. Прочее — издержки. Осталось только дожидаться экспертов из гильдии, и можно оставить Крола один на один с его расходами. Если бы не прожженный потолок, разбитая дверца погреба и пара сломанных столов, нежить, на некоторое время занявшая тело разносчицы, могла подрасти и сожрать весь персонал трактира, включая самого Крола.

Трактирщик зло выругался и отошел. Смышленный — хватило ума не нарываться. Впрочем, Март слишком устал, чтобы вступать с кем-либо в споры. А несколько новых проклятий в свой адрес — не жалко, не впервой.

Поспать бы сейчас...

Мартин только вновь опустил лицо, как его опять окликнули:

— Господин маг, — тоненько, нерешительно и до того нелепо вежливо, что он резко вскинул голову.

Возле него стояла та самая Ларка, сцепив руки перед собой на уровне бедер и неловко переступая с ноги на ногу. Кровоподтек на скуле, лицо в саже и в кровавых разводах — а так ничего, живехонька.

Маг даже улыбнулся.

— Все тело ломит? — спросил понимающе.

Ларка закивала; шмыгнула носом.

— Локти и колени болят, — призналась девушка. — А так все хорошо. Спасибо вам, господин маг.

Забавная. И правда, мелкая совсем.

Он сделал серьезное лицо.

— Не за что, — покачал головой. — За все заплачено.

— Есть за что, — не согласилась девушка. Но Мартин не ответил; снова опустил голову.

Ларка потопталась рядом еще несколько минут и ушла. Он выдохнул с облегчением.

Парадокс современного общества состоял в том, что черным магам было полностью запрещено использование своего дара как против белых коллег, так и против бездарных. Малейший выброс энергии в их сторону — и темного скручивало в бараний рог, а звено серьги-цепочки вплавлялось в шею. На третий раз и вовсе убивало на месте без суда и следствия. И плевать, была ли это самооборона или защита кого-то другого. Без исключений: действие — эффект. Зато если в тело человека вселялась потусторонняя сущность, как это случилось с Ларкой, убивай — не хочу, никто не осудит. Ни стража, ни гильдия. И цепочка в ухе не отреагирует. Потому все в основном так и поступали — быстрее и без риска для собственной шкуры уничтожить нежить вместе с носителем. Потом заполнить бумажки — и свободен. Ларке повезло, что на вызов отправили именно Марта.

Наконец появились стражи порядка. Опросили свидетелей, задали магу пару вопросов и отстали, признав его действия правомерными. Теперь дело за гильдией, но тех можно ждать до завтра.

Начинался рассвет, фонари во дворе стали светить слабее.

Мартину надоело тратить время на ожидание тех, кто и не думал торопиться. Он встал, снял с себя кольца, бросил их в карман очередного изорванного плаща и направился к калитке.

Пусть маги из гильдии разбираются без него. Они знают, где его найти.

Буквально за минуту до этого с территории трактира вышла та самая женщина, которая кинула Мартину нож, — тоже ждала допроса стражи и не могла уйти раньше.

— Вот ты где! — бросился к ней заждавшийся супруг. — Жду ее всю ночь! — не ударил, только потряс кулаком перед носом да спрятал руки в карманы.

Ждал он. Улепетывал из трактира, спасая собственный зад, вот что он делал.

Когда Мартин тоже вышел из калитки, толпа расступилась, как речной поток перед препятствием, пропуская его. Он уже хотел уйти, когда до него долетело:

— ...Что ты там делала?! — не желал униматься склочный мужик. — О чем ты думала?!

Магию использовать нельзя — это Март знал без подсказок. Последнее звено цепи в ухе — напоминание.

Но магия нужна не всегда.

Мартин резко развернулся.

— Эй, ты чего? — выпучил на него глаза «заботливый» супруг.

— Ничего, — огрызнулся маг и врезал кулаком тому в челюсть. Брызнула кровь. — Вот теперь — ничего.

Март вытер кровь с костяшек пальцев полой своего много-страдального плаща, молча развернулся и пошел прочь, провожаемый десятками изумленных взглядов.

Окончательно рассвело — магические накопители на фонарных столбах погасли.

ГЛАВА 3

— Как ты мог так безответственно себя повести? — возопил контролер Гильдии магов уже в четвертый раз.

Мартин дернул плечом и отвернулся.

— Так получилось, — буркнул то же, что и в предыдущие разы.

К чему давать более развернутые ответы, если результат все равно один? Главное — не возражать и выглядеть пристыженным.

Март обвел взглядом кабинет, в котором месяц за месяцем и, как он подозревал, год за годом ничего не менялось. Тот же шкаф со старыми книгами с потрепанными корешками, на которых уже давно нельзя прочесть названий. Тот же короткий тюль с легкомысленными ромашками на окне, сейчас развевающийся на весеннем ветерке, проникающем внутрь комнаты через распахнутую форточку. Сморщившийся, полузасохший цветок в глиняном горшке на подоконнике. И стол, непременно стол — громоздкий, квадратный, на четырехгранных массивных ножках, с потертой столешницей, исчерченной сотнями царапин, и множеством ящиков, таящих в себе многовековые секреты Гильдии магов, о которых рядовому служащему и догадываться не положено.

За этим столом и восседал Ризаль, тощий, еще довольно молодой человек с редкими светлыми волосиками, обрамляющими не по возрасту лысую макушку, облаченный в светлую хламиду, какую предпочитало носить большинство светлых магов.

Март работал под надзором Ризалья уже второй год, и контролер был постоянно им недоволен, раз за разом получая отчеты о проделанной работе. Тем не менее всегда заступался за подопечного перед вышестоящим начальством, за что Мартин его уважал, хоть и не питал особо теплых чувств — скорее, привык.

У каждого черного мага, работающего на гильдию, имелся контролер из белых. Порой совместная работа превращалась в настоящее противостояние, а то и в бои, заканчивающиеся увечьями, нанесенными той или другой стороне — Март был об этом наслышан и видел пару инцидентов своими глазами. А потому полагал, что с Ризалем ему повезло. Контролер просто оказался педантом и занудой, но, в отличие от многих, не ненавидел темных коллег, а придирился исключительно к работе. И к отчетам — особенно к отчетам. Отчеты были слабым местом Мартина — чем короче, тем лучше. Ризаль же требовал подробностей, пояснений и обоснований каждого действия.

Контролер отложил в сторону последний листок изучаемого им отчета и поднял на подопечного глаза, полные немого укора.

Март пожал плечами, отвечая на все ранее высказанные и еще не успевшие сорваться с языка контролера вопросы. По мнению черного мага, все они были риторическими.

Ризаль покачал головой с выражением мировой скорби на лице.

— Ты же разнес к чертям весь трактир, понимаешь ты это?

— Зато нет жертв, — возразил Март с самым невинным выражением лица, на которое был способен.

Однако аргумент не подействовал, Ризаль скривился, будто ему засунули в рот лимон.

— Учти, — погрозил указательным пальцем, а затем в своей излюбленной манере задержал его в положении «вверх» для обозначения особо важного продолжения своей речи. — Если этот Крол подаст на гильдию в суд, мы переадресуем иск непосредственно на тебя.

Пустые угрозы: если он пошел на задание от гильдии, то ей за него и отвечать перед судом и законом. А вот лишить оплаты и оштрафовать — могут.

— Учту, — серьезно кивнул Март, не желая нарываться.

Сам он сильно сомневался, что у трактирщика хватит смелости заявиться к судье: хамить черному магу-одиночке — это одно, а замахнуться на гильдию — совсем другое. Так что не посмеет, иначе со следующей нежитью в своем питейном заведении будет разбираться сам — всем известно, что гильдия злопаятна.

— И всего-то надо было — сжечь носителя вместе с начинкой, — пробормотал Ризаль, наконец опуская палец, вновь возвращаясь к отчету и что-то в нем явно выискивая.

Март сжал зубы, но смолчал.

— Кстати о «начинке»... — начал говорить он, но был прерван контролером, заговорившим одновременно с ним:

— А этот мужчина на улице...

Светлые брови белого мага недовольно сошлись на переносице.

Мартин приподнял руки, уступая.

— Говори, — вновь положил ладони на колени, возвращаясь к позе примерного подчиненного. Это он уже хорошо усвоил: главное — побольше соглашаться и поменьше говорить. Тогда быстрее отстанут, а если повезет, еще и не оштрафуют.

Ризаль кивнул, принимая право говорить первым как должное.

— Мужчина у ворот. — Контролер отложил лежащий перед ним листок и потянулся к другой стопке бумаг. — Господин Гирли. — Прочел имя и уперся в подопечного тяжелым взглядом. — За что ты его ударил?

Слабое место его отчета. Вернее, пустое место, потому что о нем-то Март не написал вовсе. Значит, стража доложила. Или кто-то из сердобольных свидетелей. Если бы сам «избитый» написал официальную жалобу, Ризаль не оставил бы этот вопрос напоследок и точно не заговорил бы о случившемся так спокойно.

Ответа у Мартина не было. Во всяком случае, такого, который устроил бы гильдию. То, что его взбесило отношение того типа к спутнице, — точно не аргумент.

Сделал невинные глаза.

— Устал. Помутнение.

Это он тоже давно понял: не можешь отвертеться — кайся. Кайся как можно жалостливее — есть вероятность, что простят.

Сработало и в этот раз. На лице Ризаля появилось участие.

— Он что-то сказал, да? То, что тебя задело?

Марту очень хотелось ответить, что жестокий мужик ранил его в самую душу и теперь ему будут сниться кошмары до самой старости, но он вовремя прикусил язык. Перебарщивать — тоже вредно.

Отвел взгляд.

— Это не важно.

А важно — чтобы контролер принял отчет, выплатил заработанную сумму за вызов и отпустил его на все четыре стороны.

— Ладно, я тебя понял, — вздохнул тем временем Ризаль. — На, подпиши здесь и здесь. — Мартин послушно выполнил указание, стараясь не поднимать глаза, чтобы контролер не прочел в них насмешку. — Зайди к казначею, забери плату — я распоряжусь.

— Спасибо, — буркнул, сохраняя виноватый вид.

Виноватым Март себя не чувствовал, да и обязанным контролеру за его щедрость тоже — работа была выполнена чисто, без жертв. То, что пострадала обстановка трактира — дело десятое, починят. Больше злило то, что, если бы он сжег Ларку, не повредив столы, его похвалили бы, а не заставляли отчитываться.

— Можешь идти, — милостиво разрешил Ризаль и начал собирать разбросанные по столу бумаги в одну аккуратную стопку — педант есть педант; на мгновение оторвал взгляд от столешницы, прищурился. — Или тебе еще есть что сказать?

— Вообще-то есть, — ответил Мартин. Больше всего ему хотелось поскорее покинуть здание гильдии, но если контролер и называл своего подопечного безответственным, то сам Март себя таковым не считал. Поэтому задержался. — Вчерашняя нежить.

Ризаль нахмурился и даже бросил растерянный взгляд на неубранный в стол отчет — он-то посчитал дело закрытым.

— А что — нежить?

Март подался на стуле вперед.

— Древняя. Очень сильная.

Контролер же, зеркала его движение, наоборот — отшатнулся.

— Что значит — древняя?

Мартин поморщился, ненадолго выходя из образа покладистого подчиненного.

— Давно умершая. Так понятнее?

Настолько давно, что забыла, как поддерживать человеческую форму. Это и не давало Марту покоя — с таким в этом городе он еще не сталкивался.

Ризаль моргнул, осмысливая услышанное, затем решительно замотал головой.

— Так не бывает, — заявил контролер уверенно. Нашелся знаток нежити. — Умер. Не упокоился. Пошел бродить, — перечислил строки из ознакомительного курса для белых магов.

Мартин и в пять лет знал, что между «умер» и «пошел бродить» может находиться десяток самых различных вариантов и причинно-следственных связей.

— Или умер, упокоился и пробудился, — возразил он. — Вернее, был разбужен.

Покладистость — это хорошо и решает множество проблем с начальством, но когда дело серьезное, можно и поспорить. В том, что в этот раз он не ошибся, Мартин был уверен.

Глаза контролера превратились в щелки. Теперь и он подался вперед, нависнув над столешницей с несобранными листками отчета.

— Думаешь, кто-то из ваших? — спросил внезапно осевшим до шепота голосом.

Еще бы, поймать черного, нарушающего правила, да еще в таком мелком городке — успех и признание, сулящее быстрое продвижение по карьерной лестнице и звон монет в карманах.

«Своим» мага, поднимающего из могил нежить, Март не назвал бы даже в бреду.

— Думаю, — тем не менее кивнул, понимая, что Ризаль имеет в виду темного.

— Разберешься? — Кажется, перед глазами контролера уже замелькали всевозможные почести, которые грянут на его голову, если подопечный раскроет правонарушение другого черного.

От этого дела пахло гнильцой, но отказаться (и изначально от молчаться) значило и дальше доставать мощных «подселенцев» из таких вот Ларок. А в том, что случай не первый, не последний и не единственный, Мартин не сомневался. На прошлой неделе он уже слышал от одного из коллег о чересчур сильной нежити, влезшей в тело какого-то несчастного, но не придавал этому значения. Теперь же концы с концами сходились до омерзения четко.

— Разберусь, — твердо пообещал Март. — Дай мне пропуск на кладбище.

— Не вопрос, — расплылся Ризаль в улыбке и даже позабыл о беспорядке на собственном столе.

Несмотря на то что таверна «Одинокая подкова» располагалась на одной из центральных улиц города, пользовалась она куда меньшей популярностью, чем харчевня в трактире «Кролик и лис». Именно этим таверна Марту и нравилась.

Черный маг переступил порог, кивнул занятому за стойкой хозяину, вскинувшему голову на звук колокольчика над дверью, и привычно прошел к столику в углу. Этот стол был расположен очень удачно: уходящая к потолку широкая балка почти полностью закрывала сидящих за ней от любопытных глаз.

Девушка-разносчица, заметив посетителя, тут же побежала на кухню, точно зная, что следует подать гостю. Мартин был тут постоянным клиентом и всегда приходил не таясь, отлично понимая, что гильдия никогда не оставляет своих сотрудников без присмотра. Ризаль даже как-то прямо поинтересовался, что он забыл в «столь гиблом месте». Март тогда сделал честные глаза и ответил, что очень уж вкусное жаркое готовят в «Подкове».

С тех пор он заказывал это блюдо чаще, рассчитывая на то, что гильдийцы скорее отследят его меню, пытаясь уличить во лжи, нежели обратят внимание на тех, с кем он там разговаривает.

Так в прошлый свой визит черный маг беседовал с молодым человеком в яркой одежде уличного торговца и в широкополой шляпе с цветными перьями. Сегодня к нему подсел старец в объемном линиялом плаще с капюшоном, надвинутым на лицо, и с кривой, грубо выструганной клюкой.

— Позволь присесть, добрый мальчик, — прошамкал старик. Март не сдержал улыбки.

— Не переигрывай. Нас отсюда все равно не слышно.

Кард мученически вздохнул, тем не менее доиграл сцену для возможных наблюдателей и опустил на скамью у стола, опираясь на клюку, пошатываясь и дрожа всеми конечностями. Талант, Мартин не мог не признать.

— У меня есть пропуск на кладбище, — сообщил «старцу» без предисловий.

Собеседник так удивился, что позабыл о старческой дрожи.

— Да ну! — Кард даже подался вперед, сверкая глазами из-под капюшона. — Как достал?

— По делу. — Март не стал вдаваться в подробности. Где Кард, а где нежить и некто, призвавший ее в мир живых? Это не по его части. — Но ты как-то обмолвился, что пропуск тебе бы не помешал.

— Шутишь? — Мужчина расплылся в улыбке, окончательно выходя из образа, закинул ногу на ногу. — Фу, — выдохнул, — жарко, как в бане. — Мартин усмехнулся. Ничего удивительного — плащ «старец» выбрал явно не по погоде. — Грешно смеяться над старыми и убогими! — «обиделся» Кард; бросил взгляд в полупустой зал, убедился, что в их сторону никто не смотрит, и резко перешел на деловой тон. — Проведешь с собой? — заговорил своим обычным голосом. — Мне пара-тройка покойников позарез нужна.

Март улыбнулся.

— Я так и подумал.

Кард довольно потер руки, потом сообразил, что они выглядят слишком молодо для выбранного сегодня облика старика, и торопливо спрятал их в складках плаща.

Разносчица принесла еду, расставила на столе посуду и убежала встречать новых посетителей, на прощанье одарив Карда многообещающим откровенным взглядом.

Март кашлянул в кулак и покосился в сторону только что вошедших мужчин, один из которых удивленно приподнял брови, заметив странное внимание молодой женщины к немощному старцу.

Кард понятиливо сгорбился и уставился в окно.

— Покойников дашь? — уточнил совсем тихо.

— Дам, — пообещал Мартин, отпив из кружки и тоже устремив взгляд в окно. На улице дети играли в мяч, зеленый с желтыми и красными кружками — у него в детстве был похожий. А потом они из-за чего-то поссорились с сестрой, и она спалила мяч из вредности. Март дернул головой и отвернулся. — Проверю, чтобы были упокоенные, и дам. Им тела без надобности.

Плечи «старца» дрогнули.

— Белые тебя порешили бы за такие речи, — усмехнулся Кард.

Март ответил саркастической улыбкой. Знай белые, чем они с приятелем занимаются, сделали бы с ним такое, после чего смерть показалась бы милосердием.

— Клиенты есть? — спросил маг напрямик.

— Есть, — так же прямо ответил собеседник. — Как раз проверили — чистые, не шпионы.

— Для них и трупы?

Кард бросил на него укоризненный взгляд.

— Тебя послушать, мы будто работники борделя со страным набором услуг, — воображение приятеля оказалось настолько богатым, что его даже передернуло. — Не для них. А вместо них. — Кард высвободил руку из широкого рукава и поднял указательный палец, подчеркивая значимость последнего заявления.

Точь-в-точь как Ризаль этим утром.

Теперь передернуло Марта.

— Никогда так не делай.

— Как скажешь. — Кард тихонько заржал, снова зыркнув по сторонам и убедившись, что их беседа никого не интересует. — Так когда? Первого можем запустить хоть завтра. При деньгах, только и ждет, чтобы свалить из Реонерии подальше. Судно тоже готово: только пакуй — и в добрый путь. — Мужчина даже покачал плечами, изображая волны. — Сегодня — кладбище, завтра — дело. Что скажешь?

Март посмотрел на сообщника поверх ободка глиняной кружки; отпил, покачал в руке, обдумывая предложение, и поставил на стол.

— Сегодня так сегодня.

Кард довольно потер руки.

— Люблю вести с тобой дела.

Маг усмехнулся.

— Взаимно.

Домой Март вернулся под утро, злой, голодный и грязный с головы до ног.

К вечеру припустил мелкий морозящий дождь, превративший кладбищенскую землю в липкую хлюпающую жижу. Несмотря на то что Мартин поднимал мертвецов из могил магией, а погрузкой и транспортировкой тел занимались люди Карда, перепачкался он не меньше них.

К тому же дело затянулось.

Сначала Март исследовал кладбище на предмет неупокоенных душ или остаточного следа чужой магии, но не нашел ни того ни другого — все было настолько тихо и спокойно, что вы-

зывало двойные подозрения. Не бывает такого, чтобы по кладбищу не скитался ни один неуспокоенный, не бывает. А тут будто кто-то выкосил все источники энергии подчистую. Заметал следы — или это остаточный эффект?

Ответа Мартин так и не нашел. Бродил под дождем сперва меж старых покосившихся и поросших травой могил, затем среди свежих, но результат оставался прежним. Затем появился Кард, с телегой и двумя подручными, и стало хотя бы веселее.

Раньше на кладбищах обретались смотрители, черные маги, следящие за порядком, не пропускающие никого за ограду в темное время суток. Ночь — время ритуалов и активности нежити, нечего живым делать ночью на кладбище. А потому места захоронения тщательно охраняли, не пропуская непожеланных визитеров снаружи и следя за тем, чтобы никто не выбрался изнутри. Пятнадцать лет назад, после того как темные маги лишились доверия короля, должность смотрителя кладбища упразднили, заменив магическим контуром, разумеется, детищем белых магов.

Такой контур был абсолютно невидим и безопасен в светлое время суток, однако с наступлением темноты становился непроходимой преградой для любого, будь то человек без дара или маг — жег при попытке его пересечь не хуже раскаленного железа. К тому же при соприкосновении с ним выпускал в воздух целый столб искр, лишая нарушителя шанса остаться незамеченным, даже если тот не испугался ожогов.

Вот и вокруг местного кладбища был установлен мощный защитный контур, через который Март не прошел бы без выданного Ризалем амулета.

Мог ли другой черный маг сам изготовить подобный артефакт? Или он обезвредил защитный контур другим способом? Но тогда как поставил его на место?

Или же у него в сообщниках белый маг?

В итоге Мартин получил больше новых вопросов, чем ответов, порадовал Карда парой свежих трупов, договорился с ним о встрече следующей ночью и ни с чем вернулся домой.

Уже второй год, ровно столько, сколько прожил в Прибрежье, Март обитал на постоялом дворе. Ему давно доставало средств на то, чтобы снять себе отдельную квартиру, но проживание в этом месте разрешало сразу несколько проблем: во-первых, здесь всегда были под рукой услуги кухни, прачки и швеи,

а во-вторых, вечно полный других жильцов постоянный двор позволял всегда находиться на глазах у Гильдии магов и не вызывать подозрений.

Дождь почти кончился и превратился в густую завесу влаги, неприятно оседающей на лице.

Дом спал — ни огонька в окнах. Только дворовая собака приглушенно тявкнула, когда Март вошел в тоненько скрипнущую калитку, но тут же затихла, узнав постояльца.

Мартин поднялся на крыльцо, отряхнул магией грязь с сапог и вошел, погрузившись в тепло и духоту нижнего этажа. Можно было бы точно так же высушить и очистить магией всю одежду, но тратить энергетический резерв на бытовые мелочи глупо, особенно учитывая договоренность с Кардом на будущую ночь. Поэтому, приберегая силы, Март лишь зажег в пальцах крошечный огонек, чтобы по дороге к лестнице не споткнуться о хозяйского кота — тот из вредности и явно из-за недостатка чувства самосохранения всегда заваливался спать исключительно в проходе.

Кота на сей раз на горизонте не оказалось, зато обнаружилась хозяйская дочка. Мила спрыгнула с подоконника, на котором до этого зачем-то сидела в темноте среди ночи, с видом ворюшки, застигнутого с поличным на месте преступления. От резкого движения взметнулась соломенная коса, заструился по ногам, опускаясь, подол ночной сорочки.

Мартин замер.

— Ты чего здесь? — приподнял руку со «светлячком», чтобы лучше рассмотреть девушку.

Мила охнула и поспешила прикрыть лицо от света.

— Март... — проворчала, кажется, с облегчением. — Напугал.

Он улыбнулся — мало у кого возникала подобная реакция на встречу с черным магом посреди ночи.

— Да, — пожал плечами, отчего рука дрогнула, и свет огонька заметался по комнате. — Всего лишь я. Ты чего здесь?

Мила опустила взгляд и промолчала. Март отметил дрожащие пальцы, нервно теребящие подол сорочки.

— Ладно, — кивнул понимающе. — Я тогда пойду. До завтра, — и направился к лестнице.

Если бы Миле требовалась его помощь, она бы попросила — не чужие. А вмешиваться, куда не просят, Мартин не любил. У него за спиной было слишком много своих собственных тайн, чтобы он не ценил право на личное уединение и секреты.

— Март... погоди! — Внезапное отчаяние в голосе пригвоздило его к месту. Обернулся.

— Нужна помощь? — спросил прямо, без предисловий.

Он приподнял руку со «светлячком» повыше, но разглядеть выражение лица девушки так и не успел.

— Нужна, — выдохнула она и в два широких шага преодолела разделяющее их расстояние; прильнула к магу всем телом, впилась своими губами в его губы.

Пропитавшая плащ холодная дождевая вода противно стекала по спине. Выжать бы, а лучше поскорее переодеться в сухое... Март ответил на поцелуй — не посмел оттолкнуть. Мила целовала так жарко, даже жестко — отчаянно. Слишком пылко — почти болезненно. У нее что-то случилось, и да, она нуждалась в помощи. Не в словах или в уговорах, не в сочувствии или жалости. А в той самой помощи, которую она и сама оказывала ему не раз — забыться. Не прося ничего взамен и не задавая вопросов.

— Почему ты весь мокрый? — Девушка лишь на мгновение оторвалась от его губ — перевести дыхание и задать вопрос.

Март улыбнулся, представив реакцию на правдивый ответ: черный маг гулял по кладбищу — чем не страшилка на ночь?

— Гулял, — ответил коротко.

— Не важно, — верно расценила Мила и снова приникла к нему.

Опасаться поздно: ее тонкая ночная сорочка уже пропиталась от его плаща насквозь.

ГЛАВА 4

Когда Мартин проснулся, Милы в его комнате уже не было. Как и всегда, она упорхнула на кухню с первыми лучами рассвета. Это он, живя по большей части ночной жизнью, мог позволить себе проспать до обеда.

Солнце только-только обогнуло здание и заглянуло в комнату через не затворенное с вечера ставнями окно, а потому, несмотря на позднее время, вода в умывальнике оказалась по-утреннему холодной. Март поежился, бросил быстрый взгляд на настенное зеркало на свою помятую невыспавшуюся физиономию и начал собираться.

Ризаль до вечера ждать не будет.

Обеденный зал первого этажа постоянного двора был привычно пуст. С утра все жильцы разбредались по своим делам, и Март почти всегда завтракал (или, учитывая время, обедал) в тишине.

Милов в зале тоже не оказалось, только ее мать в одиночестве натирала столы. Женщина быстро выдала постояльцу еду и вернулась к прерванному занятию, поджав губы и время от времени бросая на мага опасливые взгляды.

В отличие от дочери и супруга, женщина относилась к Мартину настороженно с первого дня его появления на постоялом дворе, и за два года ее отношение не изменилось. Маг подозревал, что, будь ее воля, она давно бы избавилась от опасного жильца.

Март принялся за еду, мысленно прокручивая в голове события вчерашнего дня. По-настоящему пустое кладбище — это нонсенс. Не пустое, а зачищенное — еще хуже. И делать вид, что не заметил ничего необычного, Мартин не собирался. Не затем, чтобы выслужиться перед Ризалем или гильдией, а просто потому, что не мог — уже вмешался.

А значит, предстояло посетить кладбище еще раз. Можно даже днем — сравнить ощущения. А если не поможет, и вовсе подежурить там пару ночей.

Осталось только убедить Ризаля в своей правоте, чтобы тот не отобрал пропуск.

К тому же Кард вряд ли успокоится, получив два трупа. Так что активный пропуск за кладбищенскую ограду лишним не будет...

Плавный поток мыслей прервал глухой хлопок, после чего в воздухе материализовался бумажный листок, покружился над столешницей, все еще гонимый магической энергией, и плавно опустился на ее поверхность.

Натирающая соседний стол хозяйка охнула и осенила себя сватым знаком. Март еле сдержал усмешку.

Протянул руку к записке.

«Где тебя носит?» — гласило короткое послание без подписи. Только каллиграфический почерк и качество лощеной бумаги не вызывали сомнений в личности адресанта.

Похоже, Ризаль устал ждать своего подопечного.

Как Мартин и подозревал, визит к контролеру не принес ничего хорошего.

Ризаль попенял ему на поздний подъем и радостно сообщил, что прошлой ночью был уничтожен еще один древний «подселенец». Радостно — потому что теперь белый маг был абсолютно уверен в том, что, как Март и говорил, дело нечисто, а значит, разгадка принесет им славу и награды.

Мартин чуть было не брякнул, что разгадка может принести с собой еще и десяток-другой новых трупов, но вовремя передумал. Нужно не болтать, а решать вопрос. Наградят за это Ризаля или нет — не его дело.

Погода снова испортилась, и к тому времени как Март покинул здание гильдии, солнце спряталось за набухшие влагой серые тучи, начал накрапывать мелкий дождь.

Маг натянул капюшон плаща на лицо и зашагал в сторону кладбища.

Днем защитный контур кладбища «спал». Если прислушаться, то на грани слышимости можно было уловить его мерное гудение. Человек несведущий принял бы этот звук за стрекотание насекомых.

Март беспрепятственно вошел в кладбищенские ворота, огляделся. Плохая погода играла ему на руку, поблизости не оказалось ни одной живой души. Мертвой, увы, тоже — с ночи ничего не изменилось.

Мартин даже прикинул, каковы риски и чем ему грозит, если взять да и самому пробудить чей-нибудь недавно упокоенный дух, чтобы расспросить о том, что тут творится. Но здраво рассудил, что едва ли первый попавшийся умерший будет в состоянии дать нужную информацию. А поднимать все кладбище — вариант трудозатратный и самоубийственный. За такие «шалости» уже не только личный контролер оторвет ему голову, ее лишат самого Ризаля — за недосмотр за подопечным.

Обойдя кладбище в три бессмысленных круга, Март только еще раз убедился в том, что искать в этом месте нечего. Кто бы тут ни поработал, следов он не оставил. А значит, нужно проверить связь между местами, где объявилась нежить, и пытаться вычислить преступника, разматывая другой конец нити. Ну и посоветовать Ризалю выставить охрану у ограды на ночь. Контур контуром, но кто-то же здесь побывал.

Для того чтобы окончательно убедиться в собственных неутешительных выводах, Мартин все же заглянул к ближайшим жилым домам.

— Шел бы ты к праотцам, нечестивец! — гаркнула на него старуха из-за первой двери, в которую он постучался.

— Пшел вон, отродье! — обласкал слух мужичок за второй.

Март выругался про себя и, преодолевая желание бросить все и убраться восвояси, как ему только что посоветовали, постучал-таки в третью дверь. В том, что его «радушно» встретят и тут, сомнений не было. Тем не менее Мартин решил попытать судьбу еще раз.

Стукнула щеколда, и дверь приоткрылась.

— Здравству... — следуя правилам, начал Март, намереваясь представиться — сразу обозначить, что он тут легально и по долгу службы.

— Ох, — прервал его резкий выдох.

В прошлый раз женщина показалась ему моложе. Теперь же, при свете дня и на расстоянии полусага, он мог хорошо ее рассмотреть: стройная, по-девичьи тонкая (что и обмануло его в прошлый раз), по возрасту она годилась ему в матери.

— Ты? — Губы женщины побелели, и она инстинктивно сделала шаг назад. Запнулась о край стоящего у двери ткацкого станка и чуть не упала.

Действительно испугалась. Так сильно, что Март даже почувствовал волны страха в энергетическом фоне. Как она вообще живет в непосредственной близости к кладбищу, если такая трусиха?

— Я уже все рассказала страже. — Женщина замотала головой и на всякий случай отступила еще на шаг внутрь дома. Однако дверь перед незванным гостем захлопнуть не попыталась.

Мартин поборол инстинктивное желание шагнуть следом и остался на месте, за порогом.

— Я не по тому случаю... — начал и понял, что это не совсем правда. — Вернее, не только по тому. Я даже не знал, кто здесь живет.

Женщина наконец перестала отступать, обняла тонкие плечи руками поверх цветастого платка.

— Говори, — велела сухо. — Но побыстрее, пока муж не вернулся и не увидел тебя.

Значит, тот мужик — все же ее супруг. Как там сказал Ризаль? Господин Гирли?

— Госпожа Гирли, — начал Мартин, пока хозяйка жилища не передумала. Женщина удивленно вскинула брови, не ожида-

ла, что ему известно ее имя. — Мне нужно всего несколько минут. Вы видели что-нибудь странное на кладбище в последние дни? — В ее глазах снова мелькнул испуг вперемешку с непониманием. — Что угодно. — Маг заговорил быстрее, пока та не выставила его вон, как ее соседи. — Люди, магические всполохи, свечение контура?

Женщина покачала головой, ожидаемо взявшись за край двери.

— Не было ничего, — потом окинула оценивающим взглядом его высокую фигуру. — Ты, видать, вчера и был. — Мартин кивнул. Он зажигал «светлячки» и не таился прошлой ночью. Это Карда, его сообщников и их телегу пришлось прикрывать «щитом» от случайных наблюдателей. — Я сплю по ночам. — Тонкие пальцы сжались на двери с явным намерением на сей раз ее захлопнуть. — И тебя увидела вчера потому, что собака моя заголосила — я в окно глянула.

Ясно. Март разочарованно поджал губы. Тот, кого он искал, был очень осторожен и в отличие от него не перебудил собак, а изначально работал со «щитами». Имелся, конечно, вариант, что преступник наложил на окрестные дома заклятие сна, но тогда отпадала версия с черным магом — серьга не позволила бы применять дар к людям.

— Ладно. — Март отступил от двери. — Все равно спасибо.

— Иди уж. — Госпожа Гирли даже выдавила из себя улыбку. Правда, вымученную.

— И за нож той ночью... — не дослушала, захлопнула дверь. — Не за что, всегда пожалуйста, — пробормотал маг сам себе перед уже запертой дверью.

Сбежал с крыльца под усиливающийся дождь.

С кладбища Март вернулся на постоянный двор, удивленно отметил, что Мила по-прежнему отсутствовала в зале, и поднялся к себе. Кард ждал его в полночь, а потому можно было не торопиться.

Маг написал краткий отчет о своем очередном посещении кладбища, заодно попросив не закрывать пока пропуск за контур, и отправил его контролеру тем же способом, которым тот сегодня торопил подчиненного к себе в кабинет. Завтра следует, даже без приглашения Ризаля, навеститься в гильдию и стрясти с того отчеты по всем подозрительным вызовам за последнее время. Мартин не сомневался, что, если искать внима-

тельно, связь обнаружится. Во всяком случае, очень на это надеялся.

Как ни странно, дело его захватило. Рутинка — борьба с мелкой нечистью, уничтожение нежити, помощь горожанам в нашествии саранчи или крыс — все это стояло у него поперек горла, как и само Прибрежье, мелкий городок, который можно было обойти пешком вдоль и поперек за какие-то час-два.

Весна... Если все пойдет по плану, то к осени он уже будет в столице и займется тем, что для него по-настоящему важно. Но приехать в сердце Реонерии без денег и связей означало всего лишь сменить место, а не положение.

Остаться без средств и податься работать в столичную гильдию было равносильно сдаче в добровольное рабство. Как ни крути, местные белые маги не перегибали палку в общении с черными. Тот же Ризаль был одинаково придирчив как к светлым, так и к темным. Кроме того, не загружал подчиненных сверх меры, оставляя им, как он считал, достаточно времени для личной жизни.

Знал бы контролер, чем занимался Март вместо любовных утех, придушил бы его собственными руками.

Старые механические часы громко тикали на прикроватной тумбе, отсчитывая минуты до встречи с Кардом. Мартин бросил на них взгляд, убедился, что собственное ощущение времени его не обмануло, и прошел в угол комнаты; сдвинул кровать, открывая доступ к неплотно лежащей половице. Присел на корточки, провел ладонью над полом, снимая «щиты», а затем извлек из тайника скрученные в рулон бумаги. Он уже изучал их накануне, но решил перечитать повторно, чтобы наверняка исключить возможность того, что что-то пропустил.

Март устроился за столиком у окна, повесив над собой «светлячок», и развернул документы.

Последние донесения нанятого им во время недолгого пребывания в столице сыскаря были еще более скудными, чем прежде. Сыскарь занимался его «делом» вот уже второй год. Сначала информации поступало много, и каждое послание состояло из трех-четырёх листков, исписанных мелким почерком. Затем листов стало меньше, а почерк делался все крупнее, словно адресанту было неловко отправлять не до конца исписанную страницу.

Последний отчет и вовсе оказался скуднее некуда: «Проверил последний из женских пансионатов для черных магов. Никто,

подходящий по описанию, в указанный период на воспитание не принимался». Далее шли заверения в том, что все прочие пансионаты, детские дома и приюты в Столичном и близлежащих округах проверены, сыскарь спрашивал, следует ли расширить зону поиска.

Мартин отвечал согласием каждые полгода. И еще через полгода получал один и тот же результат — нулевой.

Мог ли «Коршун» увезти Виту далеко, если его самого высадил в приюте Халистера всего через несколько часов пути? Стал бы возиться с девочкой, присутствие которой компрометировало его самого?

Мартин потерял виски, до рези в глазах вглядываясь в имена и имеющиеся сведения о девочках, принятых в учебные заведения для сирот в нужный ему период.

Несколько подходили по датам и по возрасту, но не соответствовали описанию. Например, имелась смуглокожая кудрявая Ванесса, родители которой погибли от несчастного случая; была огненно-рыжая Марисабель, сирота с раннего детства, попавшая в приют после того, как от старости умерла ее бабушка, единственная родственница. Были и другие, но все они категорически не подходили под описание.

Сначала Март предположил, что Ширадин мог что-то сделать с внешностью его сестры — остричь или окрасить волосы. Неизвестно, как можно добиться изменения цвета кожи, но в отчаянии Мартин рассматривал даже такие фантастические варианты. Однако сыскарь не только отыскал указанных в отчете женщин, но и встретился с ними лично, задал наводящие вопросы и получил... ничего. Их ответы полностью соответствовали сведениям о них в документах. А сами кандидатки искренне недоумевали, кто бы мог их разыскивать.

Март отложил в сторону лист, исписанный еще мелким почерком, в сторону. В нем были имена тех, кто хотя бы отдаленно попадал под описание и мог бы оказаться урожденной Витторией Викандер. Возможно, когда он доберется до столицы, имеет смысл встретиться с ними лично, убедиться в том, что умозаключения сыскаря не ошибка — Виты в списке нет.

Мартин тяжело вздохнул, опустил голову на лежащие на столешнице руки.

— Куда же ты подевал ее, «Коршун»? — прошептал едва слышно.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. НАРУШАЯ ПРАВИЛА	11
Часть вторая. ПО ПРАВИЛАМ	110
Часть третья. МЕНЯЯ ПРАВИЛА	305
<i>Этилог</i>	470